

Резидентуры военной разведки во Владивостоке в период завершения Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.)¹

Аннотация: исследуются проблемы создания резидентур военной разведки во Владивостоке Приморской области в 1920–1922 гг., их организационных преобразований и штатных изменений, укомплектования руководящими и секретными сотрудниками, взаимодействия и координации разведывательной деятельности резидентур центрального и региональных органов военной разведки

Ключевые слова: история, Дальневосточная республика, Приморская область, Народно-революционная армия, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, военная разведка, Управление политической инспекции, Регистрационный отдел, Разведывательное управление, резидентура военной разведки.

19 января 1920 г. Регистрационное управление Полевого штаба Революционного военного совета Республики (Региструпр ПШ РСФСР) составило общий план создания агентурной сети. В соответствии с ним предусматривалось организовать резидентуры военной разведки, в числе прочих регионов, в Китае (Пекин), Японии (Токио) и в Приморской области (Владивосток). Непосредственно реализацией плана занимались центральный и ряд региональных органов военной разведки: Региструпр ПШ РСФСР, регистрационный отдел при штабе помощника Главнокомандующего всеми Вооруженными силами Республики по Сибири (Сибрегистрод)², регистрационные отделы при штабах Восточно-Сибирского военного округа (регистрод ВСВО) и 5-й армии³, Управление политической ин-

спекции Народно-революционной армии Дальневосточной республики (УПИ НРА ДВР)⁴.

Первая резидентура Сибрегистрода во Владивостоке была организована 28 марта 1920 г. (руководитель — некто Сучан; есть предположение, что это Константин Федорович Пшеницын). 16 марта 1921 г. приказом Сибрегиструпра Сучан был назначен помощником начальника УПИ НРА⁵ (при этом неизвестно, осталась ли указанная резидентура или была свернута). 27 июля с заданием выяснить состав и дислокацию вооруженных сил Приморской области, а также установить связь с коммунистическими организациями регистрод ВСВО направил во Владивосток маршрутного агента «Сергеева»⁶. 14 августа туда же под прикрытием должности сотрудника МИД ДВР был направлен маршрутный агент «Ленцнер», получивший задание изучить военную, экономическую, политическую и дипломатическую

¹ Автор выражает благодарность за помощь при подготовке статьи кандидату исторических наук О. В. Каримову.

² В исследуемый период имел наименования: регистрационный отдел (на правах Управления) при Штабе помощника Главнокомандующего всеми Вооруженными силами Республики (помгавкома) по Сибири (04.1920–06.1921), разведывательное управление Штаба помгавкома по Сибири (07.1921–06.1922). Дислоцировался в Омске, затем Новониколаевске (ныне Новосибирск).

³ Приказом Реввоенсовета Республики от 26 сентября 1920 г. № 1952/365 штаб Восточно-Сибирского военного округа слит со штабом 5-й армии и стал именоваться штабом 5-й армии и ВСВО. Тогда же разведывательные органы округа и армии объединены в регистрационный отдел при штабе 5-й армии и ВСВО.

⁴ В августе 1921 г. УПИ НРА упразднено; вошло в качестве 2 (агентурного) отдела в Разведывательное управление при Военном совете ДВР (08.1921–02.1922), которое затем именовалось Разведывательное управление штаба НРА и Флота ДВР (03.1922–07.1922) и Разведывательный отдел штаба НРА и Флота ДВР (07.1922–11.1922).

⁵ Государственный архив Приморского края (далее ГАПК). Ф. П-3135. Оп. 2. Д. 27. Л. 11, 12.

⁶ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ). Ф. 23. Оп. 17786. Д. 6. Л. 15, 16.

ситуацию в Приморской области⁷. В ноябре Сибрегистрод⁸ получил информацию о дезертирстве «Ленцнера», в связи с чем «Сергеев» был оставлен во Владивостоке исполняющим обязанности резидента Сибрегистрода⁹. По видимому, он как-то взаимодействовал с резидентурой УПИ, так как иногда посылал доклады в Сибрегистрод через Управление политинспекции¹⁰. В апреле 1921 г., оценив деятельность (вернее, бездеятельность) «Сергеева», Сибрегистрод принял решение о его отзыве. В июне 1921 г. по прибытии в Новониколаевск его арестовали сотрудники Омской губернской ЧК¹¹.

11 апреля 1921 г. резидентом во Владивосток был направлен секретный сотрудник Сибрегиструпа № 96¹². Информация о том, добрался ли он до Владивостока, так и не поступила. 25 июля на его поиски командировали секретного сотрудника «Томаса»¹³. 23 сентября 1921 г., прибыв на место, тот получил указание организовать резидентуру, так как сотрудник № 96 дезертировал¹⁴. «Томас» завербовал 6 осведомителей, ходоков «Джека» и № 123. Резидентура добывала ценную разведывательную информацию. Так, через Интендантское управление были получены документальные материалы о составе и вооружении войск Приморской армии¹⁵. 23 февраля 1922 г. начальник Сибразведупра С. Г. Вележев проинформировал Разведывательное управление при Военном совете ДВР (РУ ВС ДВР) о ликвидации владивостокской резидентуры Сибразведупра и отзыве «Томаса». Он предложил Разведупру воспользоваться созданными резидентурой явочной квартирой, «предприятием» и связями¹⁶. В ходе ликвидации резидентуры произошел провал; работавшие с «Томасом» по документам граждан иностранных государств сотрудники «Джек», «Василий», «Ланин» и его жена (№ 138), а также жена «Томаса» (№ 141) спешно оставили Владивосток и выехали в Новониколаевск¹⁷.

Владивостокская резидентура УПИ НРА формально начала функционировать с 20 декабря

1920 г. — с момента прибытия туда Андрея Викторовича Одинцова («Михаил Токарев», «Токарев», «Михаил»). Ей было поручено освещать в военном и политическом отношении южную и центральную части Приморской области, побережье Охотского и Японского морей, северную оконечность Сахалина, границы Кореи, Уссурийскую железную дорогу¹⁸.

По прибытии во Владивосток «Михаил» столкнулся с фактом существования разведывательного органа при Приморской организации РКП(б). В структуре военно-технического отдела аппарата восточной группы Дальневосточного бюро РКП(б), созданного по указанию ЦК РКП(б) для ведения партийной работы на Дальнем Востоке и создания Дальневосточной «буферной» республики постановлением Сиббюро ЦК РКП(б) в марте 1920 г., существовал осведомительный подотдел (часто назывался также осведомительным отделом, осведотделом), ведавший разведкой, связью и информацией. Председателем военного отдела и заведующим осведомительным подотделом был К. Ф. Пшеницын¹⁹. К моменту организации во Владивостоке резидентуры УПИ осведотдел уже зарекомендовал себя успешной работой, имел хорошо налаженные связи. Его оперативные возможности были больше возможностей формировавшейся резидентуры, личный состав которой не имел ни малейшего представления о Дальнем Востоке. Резидентура при полном незнании местных условий и отсутствии связей не смогла бы организовать осведомительного аппарата, хотя бы минимально оправдывающего затрачиваемые средства²⁰.

Сложившееся положение было понятно и руководству Приморского областного комитета (обком) РКП(б), к которому «Михаил» обратился для освобождения от работы своих сотрудников № 159 и «Георгия» (те приехали во Владивосток задолго до него и за неимением средств были вынуждены поступить на службу в технический аппарат партийной организации²¹). Обком в лице своего председателя и одновременно члена восточной группы Дальбюро РКП(б) В. И. Хотимского предложил «Михаилу» в целях исключения параллелизма слить работу двух структур путем введения «Михаила» в осведотдел на правах заведующего и выделения осведотдела из партийной организации с наделением его функциями само-

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17786. Д. 6. Л. 4, 5об.

⁸ В ноябре 1920 г. резидентуры регистрода ВСВО были уже переданы в ведение Сибрегистрода.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17786. Д. 6. Л. 15, 16.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17786. Д. 6. Л. 30об.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17786. Д. 6. Л. 58.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17786. Д. 6. Л. 66.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17786. Д. 6. Л. 69.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17786. Д. 6. Л. 81.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17786. Д. 6. Л. 84, 87.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 5. Л. 42.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18165. Д. 2. Л. 148, 148а, 152–156.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17787. Д.3. Л. 4, 4об.; Оп. 18164. Д. 4. Л. 31.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 31.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 31.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 31.

стоятельного аппарата, подчиненного непосредственно Управлению политинспекции в Чите, получающего от него директивы и средства. Контакт обкома и нового осведомительного аппарата, по мнению Хотимского, должен был осуществляться только по вопросам сбора информации, имеющей значение для Приморской партийной организации. Предложение «Михаилом» было принято, и 31 декабря 1921 г. он на основании приказа Дальбюро К. Ф. Пшеницыну был назначен заместителем заведующего осведотдела, который формально перешел в подчинение УПИ НРА. Изолированная от непосредственного влияния местной партийной организации, подчиненная и финансируемая Читой резидентура получила хорошо налаженный осведомительный аппарат²².

Однако потенциально широкие перспективы скорректировала действительность. После принятия резидентурой осведотдела его работа начала сокращаться из-за хронического недостатка денежных средств. Осведотдел был исключен из сметы финансирования парторганизации, а Чита средств не направляла; осведотдел был вынужден обратиться за финансовой поддержкой к обкому РКП(б), на что тот согласился, но не мог оказывать помощь регулярно и в требуемом объеме: сам испытывал финансовые затруднения.

Эти обстоятельства негативно отразились на работе осведотдела, в итоге сократившегося до трех агентов (в капелевском и японском штабах, а также в консульском корпусе). Помимо этого в свое время УПИ направило в распоряжение резидентуры сотрудников № 598 и «Орлов» № 494, не снабдив их средствами, а в январе 1921 г. своим приказом организовало коллективное управление резидентурой. В результате действий Читы резидентуре пришлось содержать ненужных сотрудников, ибо скудные средства (месячное содержание коллектива при минимальных потребностях составляло 250 иен) не позволяли направлять их в командировки по области. Руководящий коллектив резидентуры состоял из «Токарева», «Петрова» и «Николаева». Введение коллективного управления не было рациональной мерой: аппарат осведотдела в лице трех агентов не требовал трех руководителей и проводившего встречи с агентами заведующего агентурой (эту должность учредил обком и приняла резидентура с целью обеспечения дополнительных мер конспирации)²³.

²² ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 31; ГАПК. Ф. П-3135. Оп. 2. Д. 27. Л. 6.

²³ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 31об.

Чите было известно реальное положение. Помимо двух докладов резидентуры, направленных в виде сводок за 1–15 января и 15 января – 5 февраля 1921 г., УПИ НРА было информировано членом Дальбюро Хотимским (о чем свидетельствовало личное письмо К. Г. Эзеретиса «Михаилу» от 20 января 1921 г. с санкцией на принятие осведотдела) и членом Приморского обкома РКП(б) К. Ф. Пшеницыным, руководившим осведотделом до передачи последнего резидентуре.

Такая ситуация вынудила резидентуру самостоятельно принять меры по повышению эффективности работы. 21 марта 1921 г. был откомандирован № 598, в пути следования пропавший без вести. Руководящий коллектив был расформирован, на введенную должность уполномоченного по резидентуре был назначен «Михаил» (протокол заседания коллектива от 18 марта 1921 г.). Два других члена коллектива («Петров» и «Николаев») выехали в Хабаровск. В результате состав резидентуры сократился до резидента «Михаила», заведующего агентурой и трех агентов, что расширило возможности для работы. Однако в это время существенно ухудшились финансовые дела: денег у обкома не было, Чита средств не присылала. Согласно сообщению от 23 февраля 1921 г. резидентура передавалась в ведение регистрационного отдела при штабе 2-й Амурской армии (Хабаровск); ей давались новые задания военного, политического и экономического характера, но не выделялось «ни копейки средств». Положение резидентуры существенно ухудшалось, агентурный аппарат к 25 марта сократился до двух агентов. Все это побудило «Михаила» 29 марта выехать в Хабаровск для личного доклада, получения инструкций и средств.

Временно заменил резидента привезший приказ о подчинении резидентуры регистроду 2-й Амурской армии секретный сотрудник «Георгий»²⁴. Приморская резидентура под его руководством существовала до мая 1921 г., пользуясь финансовой поддержкой обкома. Ненормальное положение, когда резидентура, выполняя задания государственных учреждений ДВР, существовала за счет областной партийной организации, должно было так или иначе разрешиться; 5 мая 1921 г. Приморский обком вывел осведотдел из ведения резидентуры и поставил перед ним информационные задачи областного масштаба. После этого «Георгий» выехал в Хабаровск. Приморская резидентура формально и фактически прекратила существование²⁵.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 32.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 32а.

Резидентура должна была обеспечить агентурное освещение района от корейской границы и бухты Экспедиция на юге до залива Св. Ольги на севере и от острова Русский на востоке до ст. Пограничная на западе. Однако создать осведомительную сеть в области ей не удалось. Приморский обком еще до приезда «Михаила» пытался организовать осведомительное отделение в Никольск-Уссурийске, но отделение по принятии его резидентурой прекратило существование из-за отсутствия денежных средств; вся его деятельность свелась к подготовке 8–10 сводок. Положение в области освещалось по мере возможности из Владивостока, что не всегда позволяло получать точные сведения²⁶.

Практическая деятельность резидентуры за время с 1 января по 5 мая 1921 г. выразилась в подготовке информационных докладов за 1–15 января, 15 января – 5 февраля, 5–20 февраля, 20 февраля – 15 марта, 30 марта – 11 апреля, 11–25 апреля, 25 апреля – 3 мая 1921 г. Доклады за 15 марта – 20 марта и 3–5 мая представляли собой необработанный материал в виде сводок осведомителя. Первые два доклада подписаны резидентом «Михаилом», третий и четвертый – коллективом («Токарев», «Петров», «Николаев»); материалы за 15–30 марта доставлены «Токаревым» лично, остальные были направлены временно исполнявшим обязанности резидента «Георгием». Доклады за 1–15 января и 15 января – 5 февраля адресованы и доставлены в УПИ, остальные – в регистрод 2-й Амурской армии²⁷.

26 мая 1921 г. в результате вооруженного переворота, совершенного при поддержке японских войск, во Владивостоке к власти пришло буржуазное Временное Приамурское правительство (ВПП) во главе со С. Д. Меркуловым. Милиционеры, бойцы конвоя командующего войсками Приморской области, активные члены большевистской партии из городов и поселков ушли в партизанские районы, пополнив регулярные части НРА и партизанские отряды. Руководители Приморского областного отдела Государственной политической охраны (ГПО) ДВР М. А. Анисимов, Л. Я. Бурлаков, Г. А. Давыдов-Катючий и ряд сотрудников облотдела также ушли к партизанам²⁸.

Под руководством М. А. Анисимова в с. Анучино при штабе партизанских отрядов Приморья

был организован осведомительный отдел с разведывательными и контрразведывательными функциями. Анисимов планировал учредить своих уполномоченных при штабах партизанских отрядов и резидентов в областных центрах (Владивостоке, Гродеково, Никольск-Уссурийске, Спаске, Сучане). Агентурный аппарат отдела при создании насчитывал 19 секретных сотрудников, большей частью состоявших ранее на службе в облотделе ГПО во Владивостоке²⁹. В Анучино уехал и заведующий осведомительным отделом военно-технического отдела (ВТО) Приморского обкома РКП(б) П. К. Евтушенко («Павлов», «Павел»). С его отъездом деятельность так называемой партийной разведки приостановилась³⁰, так как помощник заведующего, он же резидент регистрода 2-й Амурской армии «Михаил» еще 29 марта 1921 г. выехал в Хабаровск³¹.

Во Владивостоке остались два секретных сотрудника: «Орлов» и Христофор Интович Салнынь («Карл Пернс», «Осип»), не имевшие связи друг с другом. Первый был прислан УПИ как сотрудник-практикант, но за неимением средств поступил на службу в редакцию газеты «Красное Знамя», после переворота 26 мая сотрудничал с рядом издававшихся парторганизацией газет, а затем выехал в Читю. «Осип» первоначально был самостоятельным резидентом от регистрода 2-й Амурской армии, впоследствии приказом начальника регистрода Г. Л. Черняка был прикомандирован к резидентуре «Михаила»³².

Появление Х. И. Салныня во Владивостоке примечательно. В августе 1920 г. по пути из США в Россию он должен был сделать остановку в Китае, чтобы определиться с маршрутом пересылки медикаментов из США в Россию и установить организационную связь между китайскими и американскими коммунистами. В конце сентября его вызвал в Пекин представитель ДВР И. Л. Юрин для доклада об обстановке в США и об отношении американцев к Советской России и ДВР. В представительстве ДВР ему предложили заняться партийной работой и в первых числах ноября командировали в Благовещенск в распоряжение эмиссара Амурской области. По приезду в Благовещенск его направили на службу в регистрод 2-й Амурской армии. Подчинившись партийной дисциплине, он согласился работать в качестве секретного сотрудника, но просил подго-

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 32а.

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 32а.

²⁸ См.: Донской В. К. Становление органов госбезопасности в Приморье в первой четверти XX в. // Органы государственной безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего: Материалы научно-теоретической конференции. Владивосток, 3–4 февраля 2003 г. Владивосток, 2003. С. 52.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 78, 78об.; Архив УФСБ России по Омской области. Д. АС-754. Л. 78, 79.

³⁰ Архив УФСБ России по Омской области. Д. П-22748. Л. 23, 24.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 32а.

³² ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 32а.

товить его к этой работе, подготовки не получил и 21 декабря был командирован во Владивосток в качестве резидента. Там он был в 1917 г. и имел знакомства как среди партийных товарищей, так и среди обывателей. Но за 1917–1920 гг. обстановка в городе существенно изменилась; прибыв туда 1 января 1921 г., он не нашел никого из знакомых. Прошло около полумесяца, пока Салнынь изучил обстановку и смог приступить к делу. Завербовать кого-нибудь из беспартийных ему не удалось. Те, кто готов был рисковать из-за денег, охотнее шли к японцам, усиленно вербовавшим агентов для проникновения в профсоюзы, организации РКП(б) и государственные учреждения (те платили минимум 100 иен в месяц, обеспечивали одеждой и продуктами, а также давали гарантии безопасности во Владивостоке и его окрестностях). Конкурировать с японцами Салнынь не мог, так как не располагал большими средствами³³.

Приморская организация РКП(б) была малочисленной. Старые партработники занимали ответственные должности, все они были на учете у японцев, т. е. использовать их в интересах разведки было невозможно. Х. И. Салнынь подобрал для разведработы несколько рядовых членов РКП(б). По одному сотруднику находилось в Никольск-Уссурийске, в районе Шкотово, на ст. Владивосток; сотрудница-женщину Салнынь один раз посылал как курьера в Хабаровск и готовил ее для командирования в Японию. Завербованный им бывший гардемарин (№ 505) работал среди членов правых политических организаций Владивостока. В начале марта 1921 г. в городе открыли партшколу, трех секретных сотрудников направили туда на учебу. Оставшийся в Никольск-Уссурийске сотрудник мог выделять для решения разведывательных задач лишь несколько часов в день из-за своей работы (был мобилизован как железнодорожник). Подводя итоги работы с 1 января по 25 марта 1921 г., Салнынь констатировал, что мало что сделал: информация оказалась малоценной, завербован был только один агент (№ 505), а истрачено около 2000 руб. золотом. В связи с этим в докладе в регистрод 2-й Амурской армии он просил заменить его более опытным резидентом³⁴. Этого не произошло (отчасти из-за меркуловского переворота).

Перестраивая работу после переворота, большевики ушли в подполье. Во Владивостоке был создан подчиненный Дальбюро ЦК РКП(б) Областной революционный комитет (облревком) под председательством В. П. Шишкина («Володя

маленький»). Перед облревкомом была поставлена задача организовать партийные, профсоюзные и боевые силы для свержения меркуловского режима³⁵. В соответствии с Положением об облревкоме в его структуре был сформирован военно-технический отдел, которым непосредственно руководил В. П. Шишкин. Основными задачами ВТО были: руководство боевой работой во Владивостоке и в районе до ст. Угольная, осветительная и разведывательная работа. В соответствии с ними были образованы подотделы: разведки, снабжения, боевых дружин, оперативный и осведомительный, а позже подотдел для работы среди каппелевцев³⁶.

С организацией аппарата «партийной» разведки возникли серьезные трудности. 9 июня 1921 г. В. П. Шишкин сообщил в Военный совет партизанских отрядов Приморья (с. Анучино), что «Павлов» (заведующий осветителем П. К. Евтушенко) и Данилов (начальник Приморского областного отдела ГПО ДВР В. В. Данилов-Долганов) исчезли, никому не оставив контакты, а установление новых связей сопряжено с риском. Помощник завосведотделом, он же резидент регистрационного отдела 2-й Амурской армии А. В. Одинцов («Михаил») еще 29 марта 1921 г. выехал в Хабаровск. В связи с этим Шишкин просил Военсовет оказать помощь в организации разведки и требовал вернуть «Павлова» во Владивосток для передачи дел³⁷.

Вскоре по решению Военного совета для налаживания партийного осведомительного аппарата во Владивосток был направлен бывший помощник начальника Приморского облотдела ГПО по наружному наблюдению Л. Я. Бурлаков. Он передал представителю облревкома Р. А. Шишлянникову («Андрей») оставшуюся в городе агентурно-осведомительную сеть бывшего облотдела Госполитохраны и вернулся в свой партизанский отряд в д. Фроловка³⁸. Возвратился во Владивосток и «Павлов», после встречи с «Андреем» вновь возглавивший осветотдел³⁹.

³³ См.: *Беликова Л. И.* Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Приморская организация РКП(б) в 1917–1922 гг. Хабаровск, 1967. Л. 230.

³⁴ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 104. Л. 2об.; Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 372. Оп. 1. Д. 50. Л. 113; Д. 103. Л. 16.

³⁵ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 107. Л. 22, 25; ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 32, 32а.

³⁶ Архив УФСБ России по Республике Татарстан. Д. 2-12061. Т. 1. Л. 70; Архив УФСБ России по Приморскому краю. Д. ПУ-15062. Л. 11об.

³⁷ Архив УФСБ России по Омской области. Д. П-22748. Л. 23, 24; Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее РГИА ДВ). Ф. Р-727. Оп. 2. Д. 2. Л. 13об.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 2.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 2об.

Осознавая острую необходимость создания резидентуры военной разведки в Приморской области, новый начальник регистрада 2-й Амурской армии О. Борисенко 29 июня 1921 г. вновь командировал резидентом во Владивосток бывшего помощника заведующего осведотделом «Михаила». Предполагалось центр резидентуры перенести в Анучино, наделив «Михаила» правами уполномоченного регистрада 2-й Амурской армии при Военсовете партизанских отрядов Приморья. Уполномоченным по Владивостоку предполагалось назначить еще одного резидента регистрада 2-й Амурской армии во Владивостоке — «Осипа»⁴⁰ (до меркуловского переворота он также работал в осведотделе), установив между ними надежную связь. «Михаил» должен был захватить во Владивосток, принять от облревкома осведотдел, снестись с Хабаровском и по получении ответа выехать в Анучино. Помимо секретных сотрудников осведотдела планировалось организовать автономную агентурную сеть в области. «Осип» должен был передавать собранные осведотделом материалы в Анучино «Михаилу», а последний — в Хабаровск, информируя одновременно партизанское командование⁴¹.

Прибыв во Владивосток и связавшись с облревкомом, «Михаил» столкнулся с неприятием руководством партийной организации планов регистрада 2-й Амурской армии по осуществлению разведывательной деятельности. Оно было за единую «партийную» разведку, подчиненную исключительно облревкому. Представитель облревкома «Андрей» заявил, что ревком не допустит передачи осведотдела и не нуждается в представителях каких-либо разведывательных структур, однако при условии регулярного выделения средств регистрадом 2-й Амурской армии, может включить «Михаила» в штат осведотдела на правах помощника заведующего, но без права самостоятельно связываться с регистрадом. Это в корне меняло ситуацию, но резидентура во Владивостоке была необходима, и «Михаил» 1 августа 1921 г. принял условия и приступил к исполнению обязанностей помощника заведующего, получив в свое распоряжение часть агентуры осведотдела, которую он нацеливал в числе прочего на выполнение заданий регистрада.

«Михаил» без ведома облревкома пытался связаться с Хабаровском⁴². Вскоре это ему удалось. Вместе с «Осипом» они доложили о сложившемся положении, а затем регулярно направляли

разведматериалы, а также копии двухнедельных сводок осведотдела (в частности, были отправлены доклады за 11–15 августа, 15–1 августа, 1–21 сентября, 20 сентября – 1 октября). 11 сентября 1921 г. начальник регистрада 2-й Амурской армии О. Борисенко, проанализировав положение, отстранил «Михаила» от должности резидента, оставив его уполномоченным по Владивостоку, и назначил резидентом «Осипа». К приказу было приложено личное письмо Борисенко, в котором он просил не понимать приказ превратно: положение «Михаила» как помощника, а не заведующего осведотделом не позволяло ему влиять на работу осведотдела в полной (нужной регистроду) мере. Той же позиции придерживался начальник Разведуправления при Военсовете ДВР Л. В. Лебедев. Таким образом, «Михаил» закреплялся за осведотделом и должен был копии добытых осведотделом материалов передавать «Осипу», который как резидент военной разведки должен был организовать свою агентурную сеть в области⁴³.

Для подготовки антимеркуловского переворота требовались деньги, однако их не хватало. В сентябре 1921 г. из-за хронического недофинансирования агентурный аппарат осведотдела был сокращен до 2 сотрудников. В связи с расконспирацией «Павлова» заведующим осведотделом назначили «Михаила»⁴⁴. «Павлов» остался его помощником. «Михаил» составлял двухнедельные информационные доклады для облревкома, копии которых через «Осипа» направлял в Хабаровск в регистрад 2-й Амурской армии.

В это время РУ ВС ДВР принял владивостокскую резидентуру в свое ведение. Курсирующий агент № 459 доставил в город приказ начальника 2 отдела Разведупра С. С. Заславского от 23 сентября 1921 г. о назначении владивостокским резидентом РУ ВС ДВР «Михаила». Приказом предписывалось обсудить с облревкомом вопрос централизации разведывательной деятельности в Приморском партизанском районе в рамках одной резидентуры с центром во Владивостоке, завербовать не более пяти осведомителей из числа занимавших солидное служебное и общественное положение лиц, обеспечить надежную связь с Читой через временный передаточный пункт Разведупра в Хабаровске. Получив приказ, «Михаил» и «Осип» до получения разъяснений из Читы и Хабаровска образовали руководящую коллегию владивостокской резидентуры в составе «Михаила» как представителя Читы, «Осипа» как представителя Хабаровска и курсирующе-

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 2–3.

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 33.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 33, 33а.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 33а.

⁴⁴ Центральный архив ФСБ России. Д. Р-48621. Л. 134.

го агента № 459⁴⁵. По результатам проработки приказа РУ ВС ДВР резидентура доложила в разведотдел штаба Приамурского военного округа (Хабаровск)⁴⁶, что нецелесообразно выделять осведотдел из состава облревкома. После переговоров с партийным руководством было решено делить расходы на содержание осведотдела пополам⁴⁷. На октябрь 1921 г. в связи с обострением туберкулеза «Осип» практической работы не вел; она сосредоточилась в осведотделе, агентурная сеть которого в связи с уменьшением сметы облревкома была вновь сокращена. В частности, была уволена группа агентов корейцев со связями в японском экспедиционном корпусе⁴⁸.

Оставшаяся агентурная сеть осведотдела состояла из «старых» сотрудников отдела и бывших секретных сотрудников Приморского облотдела ГПО, охватывала главный штаб жандармерии японского экспедиционного корпуса, военно-дипломатическую миссию Японии, органы военного управления каппелевских частей, учреждения и ведомства Временного Приамурского правительства, консульский корпус во Владивостоке⁴⁹. В число секретных сотрудников осведотдела входили Н. С. Буторина («Надя»), журналист П. С. Домбровский, машинистка Судебной палаты ВПП А. Л. Слонова-Трубецкая («Ж»), Д. В. Цой («К»), Н. А. Чукашева («Нина»), М. К. Шмидт («Десятков»), сотрудник контрразведки Гродековской группы Дальневосточной армии И. П. Голицын («И. Берг»), начальник русского отдела Разведывательного управления штаба японских экспедиционных войск С. Балановский («Лидэ»), сотрудник штаба 2-го каппелевского корпуса подполковник К. П. Новиков («Орлов») и др.⁵⁰.

«Михаил» поддерживал связь с «ядром» группы переводчиков восточных языков («восточников»)⁵¹: переводчиком японского Управления военно-полевых сообщений В. С. Ощеп-

ковым, переводчиком японского представителя при Межсоюзном техническом совете В. Д. Пleshаковым, военным переводчиком главного штаба японских экспедиционных войск во Владивостоке Т. С. Юркевичем и сотрудником представительства Добровольного флота Л. А. Юрьевым. Ранее они проходили службу в штабах Омского, Иркутского, Приамурского военных округов и Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи, участвовали в проведении разведывательных мероприятий в сопредельных странах. После свержения Колчака они сотрудничали с Приморским областным военным контролем, а затем с осведотделом парторганизации⁵².

Задания осведотделу давались «Андреем» и «Володей маленьким» в общем плане. «Павлов» самостоятельно или вместе с «Михаилом» разрабатывали их исполнение и конкретизировали перед агентурой, одно и то же задание могло даваться нескольким сотрудникам⁵³.

Во исполнение заданий секретные сотрудники представляли письменные и устные сообщения, иногда оригиналы и копии документов ВПП, штабов каппелевских, семеновских и японских воинских частей⁵⁴. Так, «Лидэ» регулярно получал информацию по вопросам японской политики в регионе (о ходе Дайренской конференции, о перспективах эвакуации японских войск, мероприятиях японцев против партизан и др.). Он также имел возможность добывать материалы о деятельности меркуловского правительства. «Орлов», наезжая во Владивосток из Никольск-Уссурийска, предоставлял информацию, а иногда копии документов о дислокации и планах каппелевских частей, а также сведения из правительственных структур. «К» руководил группой агентов в 4–5 человек из корейцев и добывал информацию о японском экспедиционном корпусе, иногда представлял подлинные документы и их переводы. «Десятков» собирал информацию о деятельности японской военной администрации и меркуловского правительства, однако его информация не представляла существенной ценности. «Ж» в основном пересказывала разговоры с главой японской военно-дипломатической миссии полковником Гюми и сотрудниками Межсоюзного технического совета Смитом и Куком. «Р» получал данные о настроениях в штабе японских войск и консульском корпусе, а также переводил статьи из японских газет⁵⁵.

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 169.

⁴⁶ В октябре–ноябре 1921 г. регистрационный отдел при штабе 2-й Амурской армии (дивизии) вошел в качестве 2 (агентурного) отделения в состав разведывательного отдела штаба Приамурского военного округа (ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 189, 190).

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 170.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 33а, 34.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 33а.

⁵⁰ РГИА ДВ. Ф. Р-727. Оп. 2. Д. 2. Л. 12, 13, 51; Архив УФСБ России по Приморскому краю. Д. ПУ-15062. Л. 33–35; Архив УФСБ России по Омской области. Д. П-29084. Л. 8об.

⁵¹ Специалисты-востоковеды (гражданские лица и военнослужащие), прошедшие подготовку в Восточном институте во Владивостоке по программам изучения китайского, японского, корейского, монгольского, маньчжурского, тибетского языков.

⁵² ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 34.

⁵³ РГИА ДВ. Ф. Р-727. Оп. 2. Д. 2. Л. 14–15об.

⁵⁴ Там же. Л. 14–15об.

⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 29. Л. 51–54.

Разведывательная информация собиралась и путем анализа некоторых издававшихся в Приморской области, Маньчжурии и Японии газет, чем занимались М. Л. Ткачев («Михаил Петров») и другие сотрудники осведотдела⁵⁶. Ткачев был направлен во Владивосток еще регистрационным отделом при Штабе Восточного фронта и одновременно состоял секретным сотрудником владивостокской резидентуры⁵⁷.

Встречи с агентурой осуществлялись во Владивостоке на конспиративных квартирах (ул. Полтавская, 13; ул. Портовая, 12 — квартира Е. Кочегаровой; ул. Светланская, 9 — квартира М. К. Шмидта; ул. Лазаревская — квартира К. П. Новикова; ул. Нагорная, 30 — квартира Н. А. Чукашевой), в гостинице «Версаль» (номер 6, где жила А. Л. Слонова-Трубецкая) и в заранее обусловленных местах.

Собранную информацию обрабатывали «Павлов» и «Михаил». Ее оформляли в суточные, недельные и двухнедельные сводки, печатавшиеся на самом тонком китайском шелке (фанзе), папиросной бумаге машинисткой Н. С. Буториной, и передавали руководству облревкома, а также посылали в Военный совет партизанских отрядов Приморья (урочище Анучино) и особоуполномоченному ДВР в Особом районе Восточных провинций Китая Э. К. Озарнину (Харбин)⁵⁸.

В октябре 1921 г. Военсовет партизанских отрядов Приморья вновь направил во Владивосток в распоряжение Приморского облревкома Л. Я. Буракова для активизации деятельности «партийной» разведки. Тот восстановил некоторые старые связи, встречался с бывшим начальником Приморского облотдела ГПО В. В. Даниловым-Долгановым, но последний не принял предложения⁵⁹.

В конце октября 1921 г. произошел провал в подпольной большевистской организации, серьезные потери понес и осведомительный отдел ВТО облревкома. Начальник разведпункта при особоуполномоченном ВПП по Спасскому и Хабаровскому районам штабс-капитан Попов командировал во Владивосток для раскрытия коммунистической организации агента — учительницу А. И. Иваненко. Она проникла в организацию и в течение 12 дней выявила несколько конспиративных квартир, в том числе квартиру сотрудни-

цы осведотдела Н. С. Буториной⁶⁰. В последующем были арестованы руководители и ряд сотрудников отдела: П. К. Евтушенко и А. В. Одинцов, Н. С. Буторина, П. С. Думбровский, Н. А. Чукашева, М. К. Шмидт, Т. С. Юркевич, А. Л. Слонова-Трубецкая, К. П. Новиков. Дознание по этому делу 17 октября — 22 ноября 1921 г. вело информационное отделение МИО МВД ВПП⁶¹.

При обысках у подпольщиков были обнаружены материалы: о вооружении войск ВПП; перевозках правительственных и японских войск; личном составе воинских частей и штабов; составе секретных учреждений ВПП; внешней и внутренней политике ВПП; планах эвакуации японских войск; взаимоотношениях ВПП с кашпелевцами; финансовом положении ВПП; Дайренской конференции⁶². Были потеряны все ценные агенты осведотдела, а оставшиеся скомпрометированы и не могли работать⁶³. Остатки организации РКП(б) остались без осведомительного аппарата и разведывательной информации, прервалась связь владивостокской резидентуры с Читой и Хабаровском.

В связи с указанными событиями 28 ноября 1921 г. РУ ВС ДВР направил в Хабаровск для передачи «Осипу» во Владивосток письмо, в котором информировал последнего о временном назначении его владивостокским резидентом, а также о выделении средств на восстановление деятельности осведотдела. «Осипу» предлагалось организовать работу совместно с осведотделом и под контролем облревкома, для чего сообщался пароль к направлявшемуся из Читы в Приморье представителю Дальбюро ЦК РКП(б) К. Ф. Пшеницыну. Ему предписывалось возобновить связь с корейской группой, организовать и использовать группу «восточников», создать агентурную сеть в области из местных жителей, подготовить проект участия в торговых предприятиях, которые могли бы служить прикрытием для разведывательности, обеспечить надежную связь с Читой и стать источником финансирования. Собранные материалы предлагалось посылать еженедельно, срочные донесения — телеграфом, временно через Хабаровск⁶⁴.

В ноябре 1921 г. кашпелевские части при поддержке интервентов начали боевые действия против партизан. Под натиском превосходящих сил противника партизанские отряды Сучанского и

⁵⁶ Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 14–15об.

⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17754. Д. 4. Л. 2; Архив УФСБ России по Омской области. Д. 212093. Л. 12, 21об., 22.

⁵⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-727. Оп. 2. Д. 2. Л. 14–15об.

⁵⁹ Архив УФСБ России по Республике Татарстан. Д. 2-12061. Т. 1. Л. 70; Архив УФСБ России по Приморскому краю. Д. ПУ-15062. Л. 11об.

⁶⁰ РГИА ДВ. Ф. Р-724. Оп. 2. Д. 100. Л. 6.

⁶¹ Там же. Д. 2. Л. 2–7.

⁶² Там же. Д. 2. Л. 16.

⁶³ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 54. Л. 4.

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 67; Оп. 19486. Д. 3. Л. 5.

Анучинского районов, еще не достаточно организованные и обученные, слабо вооруженные, были рассеяны по глухим таежным селам Приморья⁶⁵. 30 ноября 1921 г. белоповстанческие части, обеспечив себе тыл и правый фланг, были выпущены японцами из «нейтральной зоны» и начали наступление против НРА на хабаровском направлении⁶⁶.

В условиях развернувшихся военных действий перед Приморской парторганизацией остро встала задача получения разведывательной информации о планах и намерениях меркуловского правительства и японского командования. Однако восстановление осведомительского аппарата, начатое практически сразу после арестов его руководителей и сотрудников, по причине недостатка финансовых и технических средств шло медленно. В условиях активной деятельности контрразведок ВПП и воинских частей и нерегулярного финансирования деятельность немногих агентов, которых удалось подобрать, была малоэффективной. Не имелось сотрудников, которых можно было направить в область для организации разведывательных звеньев⁶⁷.

9 ноября 1921 г. Дальбюро в связи с провалом большевистского подполья и тяжелым поражением партизанских отрядов на основании информации Приморского облревкома назначило Приморское областное партийное бюро (партбюро) и 18 ноября 1921 г. утвердило «Положение о партбюро в Приморской области». Партбюро предназначалось для руководства всей политической, партийной и военной работой в Приморской области. Его указания и директивы были обязательны для всех гражданских организаций. Военные организации были обязаны держаться во взаимоотношениях с партбюро полной согласованности и выполнять директивы партбюро в области политической работы. В случае утраты связи с Центром партбюро становилось полномочным и единственным руководителем в политической, гражданской и военной областях⁶⁸.

⁶⁵ См.: Горгун П. И. Военно-организаторская деятельность Приморской организации РКП(б) на заключительном этапе гражданской войны (1920–1922 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1969. Л. 169; Беликова Л. И. Приморская организация РКП(б) и ее деятельность в годы Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и империалистической интервенции. Дис. ... д-ра истор. наук. Калининград, 1964. Т. 2. Л. 473, 474.

⁶⁶ См.: Ципкин Ю. Н. Борьба коммунистического подполья Приморья против белых режимов в 1921–1922 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): Сб. науч. ст. Вып. 4. Хабаровск, 2004. С. 175, 176; Куций В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992. С. 113–115.

⁶⁷ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 54. Л. 4.

⁶⁸ ГАПК. Ф. П-3135. Оп. 2. Д. 27. Л. 32, 39; РФАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 103. Л. 6.

В состав Приморского партбюро Дальбюро назначило К. Ф. Пшеницына и П. Д. Никитенко-Телешева. 11 декабря по вопросу о его составе и работе на совместном заседании членов Военного совета НРА, Военного совета Приамурского военного округа и Приморского партбюро принято следующее постановление: «Ввиду оторванности Приморья от Амурского командования и вследствие этого необходимости усиления коллективного руководства партотрядами, передать, на основании мандата т. Серышева, партбюро Приморья функции Военного совета партотрядов Приморья, включив в состав Военного совета командующего партотрядами Приморья». Здесь же в состав Военного совета были введены Пшеницын (председатель), Никитенко-Телешев и А. К. Флегонтов в качестве командующего партизанскими отрядами Приморья⁶⁹. На том же заседании определены оперативные задачи приморских партизан, намечены меры помощи им, в том числе выделено 15 тыс. рублей золотом⁷⁰.

14 декабря 1921 г. командующий войсками Флегонтов, члены Партбюро, военно-политические работники (всего 13 коммунистов) выехали в Приморье⁷¹. Кроме прочего Пшеницын имел широкие полномочия от полномочного представительства ВЧК по Сибири, на него возлагалось и руководство разведывательной работой в области.

В феврале 1922 г. владивостокская резидентура восстановила связь с РУ ВС ДВР в Чите через резидентуру Разведупра в Харбине⁷². В одном из первых докладов резидент «Осип» информировал Разведупр о тяжелом положении Приморской партийной организации. Разведупр направил выдержку из этого доклада в Дальбюро. В ней сообщалось, что из старого состава облревкома в городе почти никого не осталось, связь с Дальбюро прервалась. Арест части партийных работников, отход от активной партработы других, эвакуация в партизанские районы третьих, провал передаточного пункта Разведупра и отсутствие средств заставили облревком сократить работу осведотдела до минимума, распустить платных сотрудников и затем ликвидировать осведотдел. По мнению представителя облревкома, воссоздать его можно было, только наладив нормальное

⁶⁹ ГАПК. Ф. П-3135. Оп. 2. Д. 27. Л. 39, 40.

⁷⁰ Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 221. Оп. 1. Д. 9с. Л. 131.

⁷¹ См.: Горгун П. И. Военно-организаторская деятельность Приморской организации РКП(б) на заключительном этапе гражданской войны (1920–1922 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1969. Л. 175.

⁷² ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 62а, 68.

функционирование облревкома; однако для этого не было ни средств, ни партработников. Но даже при наличии средств нельзя было использовать всех «старых» работников, так как среди них был провокатор. Требовалось перестроить весь партийный аппарат, что предполагало значительные материальные и временные затраты. Для личного доклада Дальбюро в Читу был направлен представитель облревкома⁷³. В ответ на доклад «Осипа» РУ ВС ДВР информировал владивостокскую резидентуру о том, что осведотдел будет организован снова, для чего выделены средства. Предлагалось восстановить с ним связь и согласованно вести работу по заданиям Разведупра, а также привлечь к работе группу «восточников»⁷⁴.

Однако вскоре связь с владивостокской резидентурой вновь прервалась. В конце февраля 1922 г. в Харбине был убит секретный сотрудник РУ ВС ДВР № 15. В квартире, где он проживал, полиция обнаружила директивные письма и задания Разведупра, переписку с кличками резидентов и условными наименованиями резидентур и пунктов. Информацию опубликовал ряд белоэмигрантских газет, в связи с чем провалилась явочная квартира во Владивостоке. Разведупру в спешном порядке предпринял меры по локализации негативных последствий провалов⁷⁵.

Владивостокский резидент, добывая материалы о политическом положении меркуловского правительства, вооружении и дислокации его войск, их снабжении, настроениях во Владивостоке, не смог обеспечить их своевременную передачу в Разведупр. Преодолевая ежедневно возникавшие трудности, «Осип» подорвал здоровье, у него обострился туберкулез⁷⁶. Ключевую роль в организации разведывательной деятельности в Приморской области стал играть заведующий осведотделом Л. Я. Бурлаков («Леонид», «Аркадий»).

Прибывшие в Приморье члены партбюро – Военного совета приняли неотложные меры для восстановления деятельности осведотдела. Были созданы осведомительные пункты во Владивостоке, Никольск-Уссурийске, Спасске, Раздольном, Сучане, Ольге, Анучино. Уполномоченному осведотдела по раздольнинскому гарнизону каппелевских войск и уезду (с февраля 1922 г.) Г. А. Давыдову-Катючему удалось установить связь с Харбином и штабом войск Восточного фронта НРА ДВР. Агентурный аппарат

осведотдела был существенно пополнен, особенно во Владивостоке⁷⁷.

В феврале 1922 г. Бурлаков установил связь с разведкой 13-й японской дивизии, куда передавались поддельные секретные документы; они должны были спровоцировать конфликт японцев с каппелевцами и таким образом способствовать разложению некоторых их частей. Работа требовала большой энергии и глубоких знаний; с санкции партбюро было решено для ее организации вызвать из Харбина В. В. Данилова-Долганова, но он вновь отказался⁷⁸. В сборе разведывательных сведений участвовала супруга Л. Я. Бурлакова: работая на телефонной станции во Владивостоке, она прослушивала телефонные разговоры, а также выполняла роль связной с Харбином⁷⁹.

В апреле 1922 г. Разведупр в ответ на полученный доклад информировал владивостокского резидента, что в связи с финансированием деятельности осведотдела за счет сметы Разведупра осведотдел должен отчитываться по всем вопросам своей деятельности перед резидентом. Резиденту предлагалось согласовывать свою разведработу с членом партбюро «Павлом» (П. Д. Никитенко), а также разграничить сферы деятельности двух аппаратов, чтобы избежать параллелизма и излишней траты средств⁸⁰. Вскоре «Осип» доложил в Разведупр, что связь с осведотделом налажена⁸¹. За счет средств РУ осведотдел расширил разведывательную деятельность. Были завербованы агенты в ряде учреждений меркуловского правительства, подобраны и направлены в область для восстановления старых и новых связей сотрудники. Осведотдел, ведя работу в контакте с резидентурой, ставил ближайшей задачей повысить эффективность работы в Приморской области путем насаждения агентуры в пунктах, игравших существенную роль в жизни Приморского правительства, а также посредством установления тесного контакта с работавшими в различных районах области уполномоченными Правительством ДВР. В конце апреля 1922 г. К. Ф. Пшеницын подписал циркуляр большевикам Владивостока о задачах по борьбе с меркуловским правитель-

⁷³ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 75. Л. 62.

⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 83, 83а.

⁷⁵ Там же. Л. 120.

⁷⁶ Там же. Л. 121.

⁷⁷ Архив УФСБ России по Омской области. Д. АС-754. Л. 78, 79; РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 169. Л. 12.

⁷⁸ Архив УФСБ России по Приморскому краю. Д. ПУ-15062. Л. 12.

⁷⁹ См.: Донской В. К. Становление органов госбезопасности в Приморье в первой четверти XX в. // Органы государственной безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего: Материалы научно-теоретической конференции. Владивосток, 3–4 февраля 2003 г. Владивосток, 2003. С. 53.

⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 135, 135а.

⁸¹ Там же. Л. 128.

ством. К письму прилагались добытые «партийной» разведкой секретные японские документы. Пшеницын рекомендовал использовать их в антиинтервенционистской и антимеркуловской пропаганде⁸².

В июне 1922 г. здоровье «Осипа» значительно ухудшилось; передав руководство резидентурой заведующему осведотделом, он убыл в Читу. К тому времени агентурная сеть резидентуры состояла из 19 агентов, 10 из которых были сотрудниками резидентуры, 9 — сотрудниками осведотдела. Разведупр рассчитывал на то, что передача руководства всей резидентурой заведующему осведотделом существенно повысит качество добывавшейся разведывательной информации⁸³. В осведотделе в тогда работали: «Анатолий», «И. Берг», «Краевский», «Капнист», «Баранов», «Ястреб», «13», «Соловьев», «Л.», «К.», «К.К.», «М.», «Федя», «Вячеслав» и машинистка «Л.»⁸⁴. Однако их было недостаточно для получения сведений в необходимом объеме. Требовалось дополнительно приобрести агентов в основных учреждениях ВПП (канцелярия правительства, управление внутренних дел, управление иностранных дел и др.), штабах правительственных войск (3-й каппелевский корпус, семеновские части, Владивостокская крепость), штабах частей японского экспедиционного корпуса, японской жандармерии, китайском, французском и английском консульствах, основных районных пунктах Приморской области и др.⁸⁵ Для удовлетворения возросших потребностей в разведывательной информации предлагалось трансформировать осведотдел в политико-информационное бюро в составе заведующего, его помощника, канцелярии (шифровальщик, машинист), Владивостокского, Никольск-Уссурийского, Сучанского пунктов и сети секретных сотрудников в Гродеково, Полтавке, Спасске, Сергеевке и Шкотово⁸⁶.

Летом 1922 г. в Приморье разразился политический кризис. 23 июля во Владивостоке открылся Земский собор. 8 августа генерал-лейтенант М. К. Дитерихс по решению собора принял Верховную власть над Приамурским государственным образованием, которое впредь стало именоваться Приамурским Земским краем. Дитерихс и командование армии, получившей название «Земская рать», заявили о восстановлении монархии в Рос-

сии и попытались реализовать свою программу. Белый террор достиг апогея⁸⁷.

На совещании командования Восточного фронта НРА в Хабаровске было принято постановление, в котором на большевиков Владивостока и войсковую разведку возлагались задачи по организации диверсий на железной дороге в тылу противника. Из Хабаровска в Приморье в середине июля 1922 г. прибыл коммунист-железнодорожник Лунев, начальник диверсионно-подрывной команды. Вместе с ним различными путями на железную дорогу просочились и с помощью местных коммунистов легализовались десятки специалистов. Повсюду от станции Евгеньевка до Владивостока были внедрены надежные люди, готовые по сигналу в короткий срок парализовать основной путь сообщения белогвардейцев⁸⁸.

«Партийная» разведка, функционировавшая во взаимодействии с владивостокской резидентурой Разведупра, к тому времени набрала силу. Агентурная сеть резидентуры насчитывала 13 сотрудников, трое из которых одновременно состояли сотрудниками осведотдела. Еще шесть сотрудников осведотдела время от времени выполняли задания резидентуры, не являясь штатными сотрудниками. В июле 1922 г. резидентура получила подробную информацию о политическом положении в Приморье, дислокации каппелевских, семеновских и японских частей, а также копии приказов штаба командующего Сибирской флотилией от 23 июня 1922 г. с объявлением именного численного состава всех судов, частей и учреждений флотилии и некоторые другие секретные документы⁸⁹.

В условиях предстоящего окончания боевых действий Военсовет НРА начал в августе 1922 г. перевод частей и штабов НРА на штаты мирного времени, что предполагало и сокращение финансирования. К 1 сентября 1922 г. во владивостокской резидентуре осталось 10 сотрудников: резидент (он же заведующий осведотделом); осведомители — в штабе семеновских частей, в штабе Владивостокской крепости, в информационном отделении уголовного розыска во Владивостоке, в окружении штаба семеновских частей, в штабе 3 каппелевского корпуса, во владивостокской милиции, в штабе 9-й японской дивизии; два курьера для связи между владивостокской и харбинской резидентурами, посредством которой

⁸² См.: Степанов Е. Красные разведчики // Красное Знамя. 1981. 16 августа.

⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 76, 76а.

⁸⁴ РГВА. Ф. 683. Оп. 1. Д. 75. Л. 30.

⁸⁵ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 54. Л. 4, 5.

⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 2. Д. 12. Л. 57.

⁸⁷ См.: Куций В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992. С. 141–150.

⁸⁸ См.: Степанов Е. Красные разведчики.

⁸⁹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 81а, 82.

осуществлялась связь с Разведупром в Чите. Помимо указанных осведомителей, сбором разведывательной информации занимались секретные сотрудники осведотдела.

В августе 1922 г. резидентура получила детализированную информацию о политическом и военном положении в Приморье, составе, дислокации и передвижении частей Земской рати и военных грузов⁹⁰.

В конце июля – начале августа осведотдел добыл первые сведения о том, что Дитерихс планирует начать новое наступление. В информации из Владивостока в Анучино, где находилось командование партизанскими отрядами, сообщалось: «Военный контроль корпуса закончил схему органов разведки при воинских частях, штабах... Общий состав агентов будет насчитывать 200 человек. Центр работы по обнаружению и ликвидации коммунистических организаций остается во Владивостоке, военно-оперативная часть переводится в Спасск. Председатель монархической организации генерал Исков получил деньги для пропаганды, он подбирает работников для деятельности на территории, очищенной при будущем наступлении белых»⁹¹. В последующем были установлены принципиальные стратегические и оперативно-тактические положения плана наступления Земской рати. В донесении осведотдела от 18 августа говорилось: «Первый удар будет нанесен НРА через партизанские отряды, стоящие на флангах частей НРА. На железной дороге будет сосредоточено до трех тысяч пехоты и кавалерии, с задачей удержать противника. Широкое контрнаступление белых предполагается провести левым флангом с опорных пунктов по линии ж.д. Никольск – Гродеково – Жариково. При занятии Бикина наступление будет временно прекращено для укрепления тыла и концентрации сил»⁹².

В докладе «Адольфа» о работе ВТО от 14 сентября 1922 г. говорилось, что работа осведомительного подотдела стала усиливаться с активизацией деятельности белогвардейского командования. Подотдел направил в Никольск-Уссурийск «Краевского» для организации осведомительного отделения. Намечалось создать такие отделения в Посъете и Спасске. Однако в Спасске пока ничего сделать не удалось, так как отпуск средств Разведупра владивостокской резидентуре был сокращен вдвое⁹³.

Во второй половине сентября стало очевидным, что наступление белых выдыхается, «ратники» начали бросать боевые позиции. В эти дни «Адольф» передавал из Владивостока: «В связи с тем, что белые будут использовать для эвакуации суда, ставим себе целью ни перед чем не останавливаться вплоть до потопления или больших разрушений судов, чтобы не выпустить их из Владивостока. На пароходе “Охотск”, подготовленном для отправки с десантом на Камчатку, взорвана машина...»⁹⁴. Осведотдел регулярно добывал сведения о составе и дислокации частей Земской рати, их передвижениях, перевозке вооружения и грузов⁹⁵.

Белогвардейцы во Владивостоке, предчувствуя скорое поражение, попытались расправиться с политзаключенными, содержащимися в тюрьме. Тюремную охрану заменили морскими стрелками. Большевики Владивостока во главе с Н. И. Горихиным и работники осведотдела разработали план спасения узников. 23 октября Горихин явился в тюрьму и, используя мандат уполномоченного правительства ДВР, потребовал от начальника освобождения политзаключенных. В случае расправы с политзаключенными большевики пригрозили выдать администрацию тюрьмы родственникам погибших. В результате переговоров были освобождены 156 человек. На Русском острове политзаключенные, бежавшие из концлагеря и добывшие оружие, взяли под охрану некоторые объекты. Под руководством владивостокского резидента разведотдела штаба НРА и Флота и заведующего осведотделом Л. Я. Бурлакова удалось воспрепятствовать вывозу за границу библиотеки бывшей Николаевской академии Генерального штаба, а также захватить во Владивостоке секретный архив Временного Приамурского правительства⁹⁶.

19 октября во Владивостоке началась всеобщая политическая забастовка с требованием ухода интервентов и прекращения грабежей. Рабочие дружины вышли на защиту предприятий, складов и порта. Центральный стачечный комитет и горком РКП(б) просили помощи у правительства ДВР. Офицеры и чиновники Земского правительства, решившие остаться на Родине, с помощью подпольщиков спасли от разграбления и уничтожения пороховые склады на Русском острове, имущество Спасской

⁹⁰ См.: Степанов Е. Красные разведчики.

⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 96, 96а.

⁹² См.: Степанов Е. Красные разведчики // Красное Знамя. 1981. 16 августа; Циткин Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск, 1996. С. 183, 184; ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 103, 104.

⁹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 88а, 89.

⁹¹ См.: Степанов Е. Красные разведчики.

⁹² См.: там же.

⁹³ ГАПК. Ф. П-2576. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

авиашколы, подвижной состав Уссурийской железной дороги и др.⁹⁷ 25 октября части НРА торжественно вошли во Владивосток. 14 ноября 1922 г. Дальневосточная республика решением ее Народного собрания прекратила существование, Дальний Восток воссоединился с Советской Россией⁹⁸.

В октябре 1922 г. восемь осведомителей владивостокской резидентуры, находившиеся на территории Приморья, после занятия его войсками НРА были переданы в распоряжение начальника сформированного Приморского губернского отдела ГПО. Один секретный сотрудник эвакуиро-

вался вместе с белогвардейскими частями в По-сьет, другой (японец) был направлен в Японию; были завербованы два осведомителя из консульских кругов⁹⁹.

1 ноября 1922 г. «Леонид» обратился в Приморское губернское бюро РКП(б) с просьбой о сложении с себя обязанностей резидента разведывательного отдела штаба НРА и Флота ДВР. Губбюро постановило передать вопрос на рассмотрение командующего НРА И. П. Уборевича¹⁰⁰. 22 ноября 1922 г. в соответствии с постановлением РВСР приказом войскам Сибири № 209/42 Народно-революционная армия была реорганизована и переименована в 5-ю армию, резидентура военной разведки во Владивостоке была упразднена.

⁹⁷ См.: Ципкин Ю. Н. Борьба коммунистического подполья Приморья против белых режимов в 1921–1922 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Сб. науч. ст. Вып. 4. Хабаровск, 2004. С. 182–184.

⁹⁸ См.: Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток, 2003. С. 588–592.

⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 103, 104.

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 512. Л. 4об.

Список литературы:

1. Беликова Л. И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Приморская организация РКП(б) в 1917–1922 гг. Хабаровск, 1967.
2. Горгун П. И. Военно-организаторская деятельность Приморской организации РКП(б) на заключительном этапе гражданской войны (1920–1922 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1969.
3. Дальний Восток России в период революций 1917 г. и Гражданской войны. Владивосток, 2003.
4. Донской В. К. Становление органов госбезопасности в Приморье в первой четверти XX в. // Органы государственной безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего: Материалы научно-теоретической конференции. Владивосток, 3–4 февраля 2003 г. Владивосток, 2003.
5. Куций В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992.
6. Степанов Е. Красные разведчики // Красное Знамя. 1981. 16 августа.
7. Ципкин Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск, 1996.
8. Ципкин Ю. Н. Борьба коммунистического подполья Приморья против белых режимов в 1921–1922 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): Сб. науч. ст. Вып. 4. Хабаровск, 2004.

References (transliteration):

1. Belikova L. I. Kommunisty Primor'ya v bor'be za vlast' Sovetov na Dal'nem Vostoke. Primorskaya organizatsiya RKP(b) v 1917–1922 gg. Khabarovsk, 1967.
2. Gorgun P. I. Voенно-organizatorskaya deyatel'nost' Primorskoj organizatsii RKP(b) na zaklyuchitel'nom etape grazhdanskoj vojny (1920–1922 gg.). Dis. ... kand. ist. nauk. Tashkent, 1969.
3. Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 g. i Grazhdanskoj vojny. Vladivostok. 2003.
4. Donskoy V. K. Stanovlenie organov gosbezopasnosti v Primor'e v pervoy chetverti KhKh v. // Organy gosudarstvennoy bezopasnosti Primor'ya. Vzglyad v proshloe vo imya budushchego. Materialy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Vladivostok, 3–4 fevralya 2003 g. Vladivostok, 2003.
5. Kutsiy V. Yu. Vnutrennyaya kontrrevolyutsiya v Primor'e. 1920–1922 gg. Vladivostok, 1992.
6. Stepanov E. Krasnye razvedchiki // Krasnoe Znamya. 1981. 16 avgusta.
7. Tsipkin Yu. N. Beloe dvizhenie na Dal'nem Vostoke (1920–1922 gg.). Khabarovsk, 1996.
8. Tsipkin Yu. N. Bor'ba kommunisticheskogo podpol'ya Primor'ya protiv belykh rezhimov v 1921–1922 gg. // Iz istorii Grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke (1918–1922 gg.). Sb. nauch. st. Vyp. 4. Khabarovsk, 2004.